

Miguel
Littin

28/5-88

Сов. культура - 1988 - 28 мая
Взять интервью у Мигеля Литтина оказалось нелегким делом. Встретился я с ним поздно вечером: утром рейсом Аэрофлота он улетал в Ташкент, на Международный кинофестиваль. Сегодня, когда ташкентский киносмотр в разгаре, вы прочтете беседу, записанную накануне отлета в СССР. Мигель Литтин приехал в Мадрид за день до нашей встречи с другого международного киносмотра — каннского. Далеко за полночь он работал над сценарием своего очередного фильма, затем много часов отняло совещание, посвященное съемкам. Времени у него было в обрез. Поэтому без всякого обмена любезностями я стал задавать ему вопросы.

Мигель ЛИТТИН:

«Я СЧИТАЮ ЧЕСТЬЮ ПРИГЛАШЕНИЕ ВОЗГЛАВИТЬ ЖЮРИ...»

— Какие у вас творческие планы, над чем вы работаете?

— Я поглощен сейчас работой над фильмом о жизни и борьбе Аугусто Сандино — национального героя Никарагуа, который сражался против американской интервенции. Это большой замысел, мы собираемся снять пятчасовой телевизионный фильм, а также сделать трехчасовую ленту. Съемки его начнутся в сентябре в Никарагуа. Сценарий картины написал я в сотрудничестве с мексиканским кинорежиссером Томасом Перестурбеном, с которым я работаю уже много лет, а также итальянцами Леоном Бенутти и Джованни Коком. Для участия в картине приглашены испанские, мексиканские и американские актеры. На роль Сандино собираемся пригласить актера итало-американского происхождения Аль Пачино.

Хронологически фильм затронет период с 1927 года по 1936 год. Это будет лента о Сандино, о его времени, об эпохее человека, который бросил вызов самой могущественной силе того времени — морской пехоте Соединенных Штатов. С группой молодых никарагуанцев он ушел в горы, защищая независимость и достоинство своей страны. Сандино был первым латиноамериканцем нашего века, который одержал победу над вторгшимися войсками Соединенных Штатов: американская морская пехота был вынуждена убраться из Никарагуа.

— С какими впечатлениями вы вернулись из Канн?

— Мировой кинематограф переживает кризис, потому что кинорежиссеры, артисты имеют все меньше свободы творчества, экономическая и бюрократическая системы западного кино становятся с каждым днем все сильнее, душат творческое и авторское кино даже самых больших мастеров на Западе. Такова главная тенденция западной кинематографии, где все меньше свободы творчества, где все больше довлеют коммерческие интересы, продюсеры и прокатчики.

— А с каким настроением вы едете в Ташкент?

— Очень важно, что в Ташкенте проходит единственный в мире Международный кинофестиваль, который объединяет развивающиеся страны Африки, Азии и Латинской Америки. Его главная цель — содействие развитию национальных культур, национальных кинематографий. Это вопрос, который меня особенно интересует.

Ташкентский фестиваль — важная платформа, которую мы должны использовать для того, чтобы расширять и углублять отношения между странами трех континентов. Ташкентский заметно отличается от Каннского кинофестиваля тем, что на нем больше внимания уделяется проблемам культуры, чем коммерческим или экономическим интересам.

Я считаю честью приглашение Союза кинематографистов Узбекистана и Союза кинематографистов СССР возглавить жюри Международного фестиваля в Ташкенте. С радостью согласился, несмотря на большую занятость. Ведь осталось так мало времени до съемок мо-

его фильма о Сандино. Но я оставил свою главную работу, потому что меня глубоко восхищают народ Советского Союза, советская культура. Для меня это также большая честь: впервые председателем жюри Международного кинофестиваля является представитель Латинской Америки. Кроме того, я очень люблю Ташкент, его жителей, их радушие и гостеприимство. Узбекские пейзажи напоминают мне юг Чили. Мне нравится, как смеются молодые девушки в Ташкенте, это поистине золотые улыбки. Я всегда был счастлив в Ташкенте.

— Чем живет чилийский режиссер в изгнании?

— Кино — главное мое призвание, хотя я также пишу стихи, занимаюсь литературой, живописью. Пришел я в кино по призванию, всегда хотел быть режиссером. Когда мне было десять лет, я увидел «Рим — открытый город», «Броненосец «Потемкин», «Землю», классические произведения советского кинема-

тографа, мастеров итальянского неореализма. Жили мы в сельской области, где я видел много несправедливости. Так моя любовь к кино соединилась с социальной борьбой. Я понял, что кино может служить изменению, преобразованию и мобилизации сознания. Все фильмы, которые я создал, дороги мне. Когда делаешь что-то, надо делать это как можно лучше, отдать самое лучшее, что ты имеешь, вложить все свои силы, страсть, радость, свое понимание жизни. Пожалуй, больше всего я люблю ленту «Обетованная земля», повествующую о борьбе чилийских крестьян в 1932 году.

Для нас, чилийских изгнанников, тоска по родине стала оружием борьбы. Мы вместе с теми, кто в Чили борется против диктатуры, за восстановление демократии, за жизнь, достойную человека.

Изгнание — это постоянная, каждодневная реальность. Наша страна, ее простые люди всегда в наших сердцах. Мы — часть Чили.

Сейчас мы переживаем период больших надежд. Напряженной борьбы вокруг референдума, что благоприятствует мобилизации народа, его выступлениям против Пиночета. Имеется хорошая возможность нанести политическое поражение пиночетовскому режиму, что может стать первым шагом к крушению диктатуры.

— Что вы думаете о проводимых в Советском Союзе глубоких преобразованиях во всех сферах деятельности общества?

— Я участвовал в международной встрече деятелей культуры с М. С. Горбачевым. На меня большое впечатление произвели его личность, настойчивость и убежденность. Я аплодирую смелости и откровенности, с которыми советские руководители подходят к решению проблем Советского Союза. В конце нашего века, когда человечество оказалось без ответа перед ядерным вызовом, когда под угрозой оказалась сама жизнь, новое поколение советских руководителей породило надежды на мир.

Политика перестройки пользуется сейчас большой популярностью во всем мире. Несколько дней назад я был в Соединенных Штатах, многие говорят там с большой надеждой о перестройке. Так же, как и в Европе.

Изменения чувствуются и в советском кинематографе, появились замечательные фильмы, поднимающие важные проблемы социального общества. Это имеет положительное значение для всех работников кино, для кинематографистов.

Политика перестройки придала социализму дыхание молодости. Я думаю, что развитие человеческого общества в XXI веке будет зависеть во многом от того, насколько глубокой и подлинной будет перестройка в Советском Союзе. Происходящие у вас перемены, их углубление имеют фундаментальное значение для развития нашего века. Это заметно уже в вопросах освобождения мира от ядерного оружия.

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).